
Философско-мистическая культура как альтернатива современной цивилизации потребления: иметь или быть?

© 2021 г.   Н.С. Жиртуева

*Институт общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета, Севастополь,
299053, ул. Университетская, д. 33.*

*E-mail: zhr_nata@bk.ru
<https://zhirtueva.ru>*

Поступила 01.03.2019

В статье осуществляется сравнительный анализ философско-мистической культуры и современного общества потребления. Философско-мистическая культура раскрывает духовную сущность человека, развивает осознанность, силу воли и высшие духовные качества личности. Общество потребления искажает сущность человека, развивает сверхпотребление, консюмеризм, эскапизм, превращает человека в вещь. Человечество находится в состоянии выбора, в точке бифуркации, определяющей будущее цивилизации. Философско-мистическое мировоззрение лежит в основе идеалистической и идеациональной культур, которые должны прийти на смену современной чувственной культуры (термины П. Сорокина).

Ключевые слова: философско-мистическая культура, общество потребления, чувственная культура, эгоцентрическое сознание, эскапизм, страстные состояния, психопрактика, бифуркация.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-76-86

Цитирование: *Жиртуева Н.С.* Философско-мистическая культура как альтернатива современной цивилизации потребления: иметь или быть? // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 76–86.

Philosophical and Mystical Culture As an Alternative to Modern Civilization of Consumption: To Have or To Be?

© 2021 Natalia S. Zhirtueva

*Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University,
33, Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russian Federation.*

*E-mail: zhr_nata@bk.ru
https://zhirtueva.ru*

Received 01.03.2019

The comparative analysis of philosophical and mystical culture and the modern consumer society is realized in the article. The philosophical and mystical culture reveals the spiritual essence of man, develops awareness, willpower and the highest spiritual qualities of the personality. The society of consumption distorts the essence of man, develops over-consumption, consumerism, escapism, transmutes a person into a thing. Mankind is in a state of choice, at the point of bifurcation, which determines the future of civilization. The philosophical and mystical worldview underlies idealistic and ideational cultures, which should replace the modern sensual culture (the terms of P. Sorokin).

Keywords: philosophical and mystical culture, society of consumption, sensual culture, egocentric consciousness, escapism, passionate states, psychopractices, bifurcation.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-76-86

Citation: Zhirtueva, Natalia S. (2021) "Philosophical and Mystical Culture As an Alternative to Modern Civilization of Consumption: To Have or To Be?", *Vo-prosy Filosofii*, Vol. 2 (2021), pp. 76–86.

Последние века мировой истории отмечены не только величайшими достижениями культуры, но также социальными и природными катаклизмами, творцом которых зачастую является сам человек. П. Сорокин предположил, что история мировой цивилизации подобна синусоиде, на разных этапах которой превозносится или материальное начало (чувственная культура), или духовное (идеациональная культура) или же возникает стремление их уравновесить (идеалистическая культура). Каждая из эпох должна исправить ошибки предыдущей культуры, как бы компенсируя их новыми идеалами и ценностями. В последние века доминирует так называемая **чувственная культура**, которая утверждает, что «объективная действительность и смысл ее сенсорны» [Сорокин 1992, 431]. Вершиной развития чувственной культуры стала **цивилизация потребления**, которая не в состоянии обеспечить дальнейшее прогрессивное развитие человечества. Человечество нуждается в новых ценностях и идеалах, убедившись в ограниченности чувственно-материального мира. По мнению П. Сорокина, «мы живем и действуем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма лишь появляется» [Там же].

Неслучайно на современном этапе мы видим возрастание интереса к философско-мистическим учениям мира. К этому побуждает «реальная опасность самоуничтожения человечества вследствие мировой войны или экологической катастрофы. Осмысление причин, толкнувших мир на край гибели, заставляет пересмотреть те ориентиры, которыми руководствовались в своем развитии как общество в целом, так и человек как существо индивидуальное» [Степанянц 1991, 103].

Особенности философско-мистической культуры

Бесспорно, мистический опыт всегда есть личный опыт, который формируется в конкретной культурной среде и конкретном историческом подтексте [Hollenback 1996, 1]. Вместе с тем мистика является «общим опытом всего человечества» [Чэ Юйлин 2017, 208]. Поэтому можно говорить о существовании «универсальных, общих характеристик мистицизма во всех культурах, эпохах, религиях и цивилизациях» [Stace 1961, 62].

Во-первых, философско-мистические учения рассматривают человека как существо, принадлежащее двум мирам – со времен Платона их называют «миром вещей» и «миром идей». Двойственное положение человека всегда придавало трагическое звучание его существованию, ставило перед выбором, какой из миров считать первичным. Майстер Экхарт писал, что «в каждом человеке живут два человека. Один называется внешним, это – чувственность. Сему человеку служат пять чувств, но сам внешний человек действует силой души. Другой человек именуется внутренним человеком, это – сокровенный человек». Предназначение этого внутреннего человека – быть наставником и руководителем пяти чувств, «...оберегая их, дабы они не предавались своему влечению к скотству, как предаются иные люди, которые живут по своим похотям, подобно скоту, не имущему разума. Таковые люди достойны скорей именоваться скотом, а не людьми» [Реутин (ред.) 2001, 215].

Господство «внешнего» человека приводит к формированию *эгоцентрического сознания*, которое в различных мистических учениях называется по-разному – «сансара», «аханкара», «авидья», «гордыня», «нафс» и др. Оно сконцентрировано на удовлетворении инстинктов и чувственных желаний человека. Это порождает многочисленные привязанности к объектам, явлениям материального мира, которые рано или поздно «рвутся», вызывая страдания. Привязанности могут приобретать характер *сильных страстных состояний*, концентрирующих всю энергию мыслей и чувств на объекте желания. Опасность страстных состояний заключается в их неконтролируемости. Самой мощной и разрушительной страстью мистики признают самолюбие (гордыню), которую Ефрем Сириин характеризовал как «неразумную привязанность и страстную приверженность к телу» [Ефрем Сириин 1998, 235]. По мнению суфия Кашани, «нафс всегда хочет, чтобы люди восхваляли его, чтобы они следовали лишь его истолкованию правил морали, и чтобы они любили его больше всего на свете». Мистик делает вывод: «...такого рода позиция равносильна претензии на богоподобие и является противоборством Божественному Господству» [Тираспольский (сост.) 2004, 17]. Среди других распространенных страстных состояний – чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие. В православном мистицизме грех рассматривается «в качестве заболевания души, изменившей первозаданную гармонию мира» [Климков 2000, 206].

Мистики призывают к осознанию первичности духовного начала и развитию «внутреннего» человека, который есть *истинное Я* (или сущность человека). Когда «внутренний» человек начинает преобладать над «внешним», происходит трансформация сознания из эгоцентрического в просветленное. В различных традициях это называют «святостью», «пробуждением», «просветлением». Человек приобретает такие психологические качества, как безусловная любовь, абсолютная вера, правдивость, умеренность в чувственных желаниях, способность к самоконтролю и саморегуляции.

Во-вторых, философско-мистические учения рассматривают человека как сложную информационно-энергетическую систему, состоящую из целого комплекса потребностей и желаний. Данный тезис отражается в учениях о чакрах (буддийский и индуистский тантризм), киноварных полях (даосизм), сеферах (каббала), «стоянках» и «состояниях» (суфизм), «аскетике» и «мистике» (исихазм) и др.

С точки зрения индуистского тантризма, желание является «первичной движущей силой вселенной», поэтому отказываться от него не следует. Опасны не сами желания

и потребности человека, но неумение их правильно реализовать. Тот информационно-энергетический центр (чакра), который становится наиболее «удобным» для человека, определяет его уровень сознания и психофизиологического состояния, поскольку «постоянное присутствие желания перерастает во влечение и любовь к объекту желания. Человеческая душа подвержена сильному влиянию своего объекта желания и обусловлена его качествами» [Джохари 1999, 13]. Человек вырабатывает свой способ видения мира и ценностные ориентиры, смотря на мир через призму того или иного желания. Все семь чакр в своей совокупности создают сложную палитру человеческого сознания. Первая чакра отвечает за удовлетворение инстинктов, вторая – за получение чувственно-материальных удовольствий, третья – за силу воли и самоконтроль, четвертая – за безусловную любовь, пятая – за творческое самовыражение, шестая – за мудрость и интуицию, седьмая – за абсолютную веру и духовное развитие. Каждая чакра может иметь уравновешенное (гармоничное) или неуравновешенное (дисгармоничное) состояние, оказывая влияние на физическое и психическое здоровье человека. В том случае, если существуют проблемы с первым уровнем сознания, у человека возникают физические заболевания и комплексы; на втором уровне – чувство неудовлетворенности, погоня за удовольствиями и неумеренность; на третьем – слабая воля и зависимость от страстей, стремление подчинять людей или подчиняться самому; на четвертом – эгоизм, жестокость и равнодушие; на пятом – неуверенность в своих творческих возможностях и развитие потребительства; на шестом – отсутствие мудрости, психические заболевания и разные формы эскапизма (бегства в иллюзорную реальность); на седьмом – пессимизм, неверие, бездуховность.

Такой подход к человеку сопоставим с «пирамидой потребностей» А.Г. Маслоу. В основе его теории лежит допущение, что «базовые» потребности должны быть более или менее удовлетворены до того, как человек может осознать необходимость удовлетворения потребностей высших. Маслоу видел свою задачу в изучении опыта тех представителей человечества, которые достигли «самоактуализации», поскольку они являются образцом психического здоровья. К высшему типу самоактуализации он относит тех, кто пережил мистический опыт как «высшее переживание», как «сгусток всех тех состояний и переживаний, при которых происходит утрата или трансценденция Я» [Маслоу 1999 web].

В-третьих, в мистических традициях разработана теория и практика постепенного перехода от эгоцентрического сознания к просветленному с целью формирования гармонично развитой личности, в которой уравновешены «внешний» и «внутренний» человек. Однако в каждой мистической традиции по-разному сбалансированы дисциплинарный аскетизм, психосоматические упражнения, молитва и медитативное созерцания [Жиртуева 2015, 207–209].

С точки зрения тантризма, до тех пор, пока энергия перемещается и остается в пределах трех нижних чакр, в человеке господствуют желания низшей природы [Джохари 1999, 13–14]. Их помогает преодолеть дисциплинарный аскетизм, который представлен различными формами сознательного самоограничения. Практика аскетизма направлена на воспитание силы, без которой невозможно дальнейшее самосовершенствование. Например, в исихазме одним из важнейших принципов аскетической практики является «нестяжательство». Святой Антоний советовал уничтожить в себе желание приобретать что-либо, «ибо какая выгода приобретать то, чего не возьмем с собою» [Антоний 1998, 21]. А в суфизме этот принцип символизирует одну из «стоянок» – факр (бедность): «Истинный факр владеет всеми вещами, но им ничто не владеет» [Нурбахш 2000, 30]. По мнению О.С. Климкова, мистический опыт исихазма «способен обогатить современное философско-антропологическое знание и открыть новые плодотворные направления в практической философии и психотерапии» [Климков 2017, 56]. Можно утверждать, что опыт других мистических учений для нас также ценен с научной точки зрения.

Особенности культуры общества потребления

О формировании потребительского общества принято говорить применительно к США начиная с середины 1950-х гг. Для него характерны появление нового типа потребителя, перепотребление, коммодификация, брендизм, феномен кооптации и шопинга, примат ценности комфорта, возникновение новой потребительской социальности [Овруцкий 2011, 127]. Культура общества потребления отличается следующими особенностями:

Во-первых, человек-потребитель воспринимает мир через призму эгоцентрического сознания. Являясь человеком «внешним», он лишен понимания своей сущности и смысла существования. Не зная себя истинного, он ищет смысл в «мире вещей», что находит выражение в накопительстве и потребительстве. Мерилом своей личной ценности и ценности окружающих людей он считает вещи, сам постепенно превращаясь в одну из вещей. Не ведая о духовной природе счастья, человек заменяет его чувственными удовольствиями, которые не способны насытить – любое платье надоедает, любая модная модель телефона скоро устареет, а самый сытный обед не способен сделать человека сытым на всю жизнь. Но человек включается в этот бессмысленный бег по кругу в погоне за всё новыми и новыми удовольствиями, оставаясь неудовлетворенным, завидуя и продолжая бежать, что является приметой неуравновешенного состояния второго уровня сознания. «Нафс постоянно и неустанно предаётся похоти и самоуслаждению, вечно выходя за грань умеренности»; «Нафсу быстро надоедают предметы»; «Если нафс случайно и добьётся того, чего хотел, он все равно не будет удовлетворен» [Тираспольский (сост.) 2004, 16–18].

Можно говорить о формировании нового явления в культуре XX в. – консьюмеризма как общественного движения и идеологии наслаждения потреблением. «В обществе потребления отсутствует степень разумного ограничения потребностей, механизм контроля над их ростом. Более того, безудержное, ничем и никем не ограниченное удовлетворение... преподносится СМИ как модель нормального, естественного, единственно правильного человеческого поведения. Индивид воспринимает себя как личность в соответствии с теми благами, которыми он владеет» [Сорочайкина 2015, 51–52]. Мы имеем дело с коммодификацией, когда объектами потребления становятся такие социальные области, как «спорт, политика, искусство, армия, образование, медицина, сексуальные отношения и даже человеческое тело (например, формирование рынка человеческих органов)» [Овруцкий 2011, 129].

Казалось бы, современный научно-технический прогресс создал все условия для самореализации личности, освободив человека от тягот производства и быта. Однако человек-потребитель не стремится к самоактуализации и творчеству. «Возникает серьезное противоречие, связанное с использованием высвобождающегося времени: оно в... условиях экономического постмодерна становится ареной конкурентной борьбы со стороны соответствующих сфер бизнеса, специализирующихся на организации досуга, и многие направления этой сферы способствуют расчеловечиванию индивида и общества. К таким сферам относятся порноиндустрия, производство агрессивных компьютерных игр, частично шоу-бизнес и т.п.» [Семененко 2016, 162]. Современные СМИ всеми силами поддерживают цивилизацию потребления, пропагандируя ценности потребительской культуры. Цивилизация создает новые искусственные потребности. И независимо от религиозных, политических и прочих различий человечество формирует новый образ жизни – сверхпотребительский. При этом четко обозначилась диспропорция между развитыми и слаборазвитыми странами. С одной стороны, мы видим потребительское общество, которое выбрасывает огромное количество продуктов потребления, с другой – 12,5 % населения Земли страдают от голода или недоедания [Даллакян, Мирзоева 2015, 69–70].

Во-вторых, для общества потребления характерны самые разнообразные формы бегства от реальности. Эскапизм в любой его форме является свидетельством неуравновешенного состояния пятого и шестого уровней сознания.

Материальный мир играет злую шутку с человеком: погоня за вещами и статусами, как правило, бесконечна. «Внешний» человек рано или поздно устает от этой бессмыслицы. Эскапизм становится для него попыткой обрести смысл в мире иллюзорном. И цивилизация потребления опять-таки всеми силами стремится «помочь» ему в этом, или, проще говоря, зарабатывает на психологических проблемах человечества. Формы эскапизма весьма разнообразны: ТВ-реальность, наркореальность, алкоголизм, компьютерная реальность и другое.

Современное общество называют также «обществом возможностей». Как замечает Г.Л. Тульчинский, «современная реальность становится более ускользающей от человека, приобретая черты поппулизма, она может быть, а может и не быть. Возможный мир, с одной стороны, размывает идентичность, а с другой – принуждает искать новую, которая будет заменена следующей и т.д. Эта игра со своей идентичностью не может быть полностью реализована в повседневных отношениях... Поэтому она находит новое пространство для своей реализации – виртуальность Интернета. Именно там формируются современные субкультуры, становящиеся материалом для идентичности» [Тульчинский 2002, 93–94].

«Общество возможностей» предлагает огромный выбор возможностей с помощью брендинга, маркетинга, шоуизации как в легитимных, так и в нелегитимных сферах жизнедеятельности. Человек-потребитель (или «ассоциативная индивидуальность»), отличающийся потерей нравственных ориентиров, ищет самоидентичность разными путями – с помощью алкоголя, наркотиков, психоделиков, «самозванства» как присвоения чужих социальных ролей [Шипунова 2015, 57, 64]. Современные технологии предоставляют массу способов «самозванства»: вымышленные роли в социальных сетях и интернет-играх, участие в реальности-шоу, изменение внешности, бесконечный поток селфи и многое другое. Однако человек еще более теряет себя среди своих и чужих «масок» (термин К.Г. Юнга). Еще в XVIII в. Ж.-Ж. Руссо предупреждал о пагубном влиянии цивилизации. Философ предвидел, что отлучение от природы сделает человека слабым, избалованным благами цивилизации и зависимым от них. Он же предсказывал, что чем дальше уходит человек от природы, тем более становится «внешним» и «фальшивым». Но даже он не смог бы предвидеть, насколько искусственной будет жизнь современного человека, насколько изощренными станут механизмы отлучения человека от природного и естественного.

В-третьих, общество потребления предпочитает традиционным религиям квазирелигии и псевдорелигии. Сейчас представлен самый широкий спектр таких новообразований. Результатом становится фетишизация материального «внешнего» человека вместе с его телом, которое приобретает в чувственной культуре сакральный статус. Даже опыт мистических учений в XX в. был использован в коммерческих целях, что привело к рождению феномена псевдомистики или квазимистики [Жиртуева 2018, 200–201]. Если ранее мистические психопрактики применялись с целью совершенствования сознания и личности, то в условиях цивилизации потребления их стали использовать для создания новой формы бизнеса – «индустрии просветления». Сейчас к мистике начали относить разнообразные формы «измененных состояний сознания», психоделические трансы и шаманские экстазы. Просветление пытаются подменить эзотерическими ритуалами и оккультизмом. Однако все это очень далеко от того, что в мистических традициях определяется как «освобождение», «пробуждение» и «святость». Зачастую мистические психопрактики используются фрагментарно, вырванными из общего контекста. Полностью игнорируется предупреждение о том, что переходить к медитативному созерцанию или молитве необходимо только после предварительного очищения сознания от страстных состояний (аскетика).

Например, основоположник движения «Трансцендентальной Медитации» Махариши Махеш Йоги разработал популярный на Западе метод, отличавшийся простотой и не требующий существенных изменений способа жизни человека. Сам основоположник движения сравнивал свою методику с чисткой зубов: предполагалось два сеанса в день, по 20 минут каждый. Он говорил, что ТМ «не требует никакой веры,

понимания, моральных принципов или даже принятия философских идей». Начинаящему рекомендовали вообще не думать, потому что ТМ – это, прежде всего, практика и только потом теория. Все эти особенности нового движения привлекли современного делового человека, вечно спешащего и жаждущего кратковременного отдыха [Жиртуева 2018, 208].

Сформировался «новый бессознательный стереотип – никто больше не хотел тратить усилий, соблюдать посты и ритуалы, преодолевать ограничения, испытывать страдания, чтобы на подступах к истине духа испытать минуты просветления от личной встречи с Богом» [Данилин 2002, 108]. Современное человечество возжелало найти «магическую таблетку», мечты о которой идут из глубины веков. Сначала этот поиск был увлекательной игрой, в котором происходило постепенное обесценивание религиозных истин, а на последнем этапе он стал выгодным бизнесом. К его услугам обращаются те, кто отчаялся в поисках смысла человеческой жизни и ищет новые способы транквилизации сознания, убегая от реальности; те, кто устал и стремится к отдыху с помощью новейших способов расслабления; те, кто просто ищет новые формы удовольствия и развлечения. В свое время оккультист-теософ П.Д. Успенский говорил, что истинное духовное учение XX в., имея в виду учение Г. Гурджиева, «должно представлять из себя таблетку, которую ученик может лениво жевать во рту, лежа на диване – истина откроется независимо от его усилий». Уместно вспомнить также слова Махариши Махеш Йоги, заявившего, что основной целью ТМ является достижение «космического сознания, самого источника существования абсолюта... и тотальное избавление от опостылевшей реальности» [Там же, 90, 208].

И наконец, еще одной особенностью человека-потребителя является то, что его сознание легко подвержено манипуляции и внушению. А.Г. Данилин пишет: «Когда индивидуальность не прояснена, когда смысл собственного существования неинтересен, когда “умственный уровень” низок, у человека появляется *потребность* стать чьей-то вещью» [Там же, 247]. Действительно, «внешний» человек, уставший от бессмысленности, легко отказывается от права на свободу. Этим пользуются современные СМИ, работая в интересах экономических, политических и псевдорелигиозных элит. Особенно широкое поле возможностей для внедрения смыслов открывает Интернет. Основной целью процесса разрушения «Я» является подчинение личности человека различным влияниям и идеологиям, что закладывает основы для формирования тоталитарных сект, обществ, государств.

Что же является основной причиной формирования личности-потребителя? С нашей точки зрения, это искажение сущностных основ человеческого бытия в современной чувственной культуре, поработившей человека на уровне «мира вещей». По сути не являясь вещью, человек и не может найти *себя истинного* в «мире вещей», потому что его сущностью является не материальный, «внешний» человек, а духовный, «внутренний». «В мире, утратившем святость, жизнь человека лишилась духовности. Коренная причина этого состоит в увлечении материальным, порабощении “миром сим”»; налицо трагедия человеческого существования [Чэ Юйлин 2017, 209–210].

Отрыв человека от основ, искажение и извращение его сущности, развитие искусственных и антиприродных потребностей, погружение в виртуальный мир – всё это создает почву для современного духовно-нравственного кризиса, способствует росту психических заболеваний, суицида, религиозного экстремизма и терроризма. Фактически общество потребления, несмотря на научно-технический прогресс, способствует не совершенствованию человека, а напротив, развитию всех видов страстных состояний как следствия неуравновешенности всех уровней его сознания. Учитывая уровень развития средств массового уничтожения, гонку вооружений и экологический кризис, современная цивилизация потребления угрожает самим основам существования человечества. Именно поэтому на смену современной чувственной культуре должна прийти новая культура, рассматривающая человека как носителя духовного начала.

К сожалению, правящие экономические и политические элиты не заинтересованы в уничтожении цивилизации потребления: «экономическому постмодерну нужны исключительно потребители, а не всесторонне развитые личности, и это тупиковая ветвь. Налицо противоречие между все более технически и информационно усложняющимся миром и гуманистической составляющей данных преобразований, что образует основное противоречие современного развития». По мнению В.С. Семененко, прагматическое общество потребления зашло в тупик, «но внутри него созревают предпосылки для перехода к пострыночной цивилизации, идеалом которой служит общество развития» [Семененко 2016, 161–162]. Целью пострыночной цивилизации является универсальное развитие человека; тип ее роста – гуманистический за счет роста интеллектуального капитала и наукоемкого производства; источник роста – переориентация значительной части инвестиций на формирование личного элемента производительных сил на основе развития науки, образования и здравоохранения.

Таким образом, человечество или находит силы и возможность перейти к «обществу развития», или гибнет. Но для реализации «общества развития» программа развития личности должна быть утверждена на государственном уровне. Для этого необходимо существенно трансформировать систему образования, которая сейчас приспособлена обслуживать общество потребления. Здесь необходимо найти «золотую середину» между двумя моделями: западной, формирующей профессионала, человека-функцию, человека-потребителя, и советской, ориентированной на воспитание интеллигента, человека-творца. Необходимо соблюдать меру, которая предполагает гармонию общего и частного, естественнонаучного и гуманитарного знания, подготовку человека-творца и человека-профессионала [Наумова, Глушак 2016, 10].

Человечество перед выбором

Постнеклассическая наука рассматривает сознание человека и общества как сложные нелинейные системы, которые периодически проходят точки бифуркации, или точки неуравновешенного состояния. Учитывая это, самоконтроль и осознанность приобретают особое значение в моменты выбора, когда возрастает ответственность человека за судьбу всей цивилизации. Только осознанный человек способен найти оптимальное решение и эффективно преодолеть точки бифуркации. Для нашего времени центральной научной и социокультурной проблемой является проблема: «Как изменить ценностно-смысловые, целенаправленные, интенционально-волевые структуры сознания?» [Дубровский 2017, 160].

Сейчас мы оказались в новой точке бифуркации, в состоянии выбора между обществом развития и обществом потребления. Как замечает В.А. Колокол, различных типов бифуркаций очень немного даже для такой сложной системы, как человеческое общество. Если обратиться к концепции П. Сорокина, их всего лишь три. В историческом процессе преобладает то одна, то другая система ценностей – идеалистическая, идеациональная и чувственная. Говоря языком синергетики, они флуктуируют и после прохождения очередной точки бифуркации направляются в сторону нового аттрактора, сменяющего предыдущий ценностный аттрактор. Создается впечатление, что «ценностная чаша» наполняется до краев и, осушаясь, дает возможность наполниться иной «ценностной чаше», которая останется максимально наполненной в течение определенного отрезка истории. Причем эти три точки бифуркации не зависят от хронологической привязки культуры и от ее территориальных особенностей, демонстрируя нам универсальность исторического процесса [Колокол 2016, 124]. Для нас чрезвычайно важным является вопрос: какая же именно из культурных систем придет на смену современной чувственной культуре? какая культура более всего соответствует духу времени и способна обеспечить наилучшие условия для общества развития?

Философско-мистическое мировоззрение можно рассматривать как фундамент идеалистической и идеациональной культур. Обе культуры признают ценность идеального

мира и возможность приобщения к нему, расходясь только в вопросе отношения к материальному. Для идеациональной культуры единственной реальностью и ценностью является сверхчувственный и сверхразумный Бог. В отличие от нее, идеалистическая культура утверждала, что «объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна; она охватывает сверхчувственный и сверхрациональный аспекты, плюс рациональный и, наконец, сенсорный аспекты, образуя собой единство этого бесконечного многообразия» [Сорокин 1992, 430–431].

Таким образом, идеалистическая культура не принижает и не отрицает материальный мир. Она предлагает нам два варианта развития – интеграционный и холистический. В интеграционных философско-мистических традициях уничтожается противостояние идеального и материального путем их объединения. Холистические философско-мистические традиции утверждают существование Абсолютной недвойственной реальности, в которой не существует отдельных идеального и материального начал [Жиртуева 2015, 206]. Оба варианта культуры направлены на гармоничное развитие человеческого общества и способны вывести его из духовно-нравственного кризиса. Мы полагаем, что в новой программе развития личности максимально полно должен быть использован опыт мистических учений, направленных на развитие осознанности и способности контролировать побуждения низшего «Я» человека с помощью всего комплекса психопрактик.

Источники – Primary Sources in Russian and in Russian Translations

Антоний 1998 – *Антоний Великий*. Духовные наставления. М.: Сретенский монастырь, 1998 (St. Anthony, *Spiritual Teachings*, in Russian).

Джохари 1999 – *Джохари Х.* Инструменты для Тантры. Чакры: энергетические центры трансформации. Киев: София, 1999 (Harish Johari. *Tools For Tantra. Chakras*. Destiny Books Rochester, Vermont, 1986).

Ефрем Сирин 1998 – *Ефрем Сирин*. Духовные наставления. М.: Ковчег, 1998 (Ephrem the Syrian, *Spiritual Teachings*, in Russian).

Реутин (ред.) 2001 – *Майстер Экхарт*. Об отрешенности / Ред. и пер. М. Реутин. М.; СПб.: Университетская книга, 2001 (Eckhart, *About estrangement*, Russian Translation).

Маслоу 1999 web – *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. URL: <http://psylib.org.ua/books/masla01/index.htm> (*Maslow, Abraham H., Motivation and Personality*, Russian Translation).

Нурбахш 2000 – *Нурбахш Дж.* Духовная нищета в суфизме. Великий демон Иблис. М.: Оптимус Лайт, 2000 (Nurbakhsh, Javad, *Spiritual poverty in Sufism. The Great Demon Iblees*, in Russian).

Сорокин 1992 – *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / Ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992 (Sorokin, Pitirim A., *Man. Civilization. Society*, in Russian).

Тираспольский (сост.) 2004 – Из реки речений: Высказывания суфийских наставников / Сост. и пер. Л. Тираспольский. М.: Амрита-Русь, 2004 (Tiraspolskiy, L., ed. *From the river sayings: Sayings of Sufi teachers*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Даллакян, Мирзоева 2015 – *Даллакян К.С., Мирзоева Л.Ш.* Общество массового потребления и мусорная цивилизация – синонимичные понятия? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 3. С. 67–70.

Данилин 2002 – *Данилин А.Г.* LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М.: Центрполиграф, 2002.

Дубровский 2017 – *Дубровский Д.И.* Сознание как «загадка» и «тайна»: к парадоксам «радикального когнитивизма» // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 151–161.

Жиртуева 2015 – *Жиртуева Н.С.* Типология мистических традиций мира и методов мистической психопрактики // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 201–210.

Жиртуева 2017 – *Жиртуева Н.С.* Философско-мистические традиции мира. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018.

Климков 2000 – *Климков О.С.* Человек в мирозерцании исихастов // Verbum. 2000. № 3. С. 199–208.

Климков 2017 – *Климков О.С.* Рецепция византийско-афонского исихазма в учении Нила Сорского // Философия и культура. 2017. № 8 (116). С. 49–61.

- Колокол 2016 – Колокол В.А. О некоторых аспектах междисциплинарной парадигмы исследования // *Філософські обрії*. 2016. № 35. С. 121–129.
- Наумова 2016 – Наумова Н.В., Глушак А.С. О парадигмальных принципах реформы образования (взгляд изнутри) // *Педагогика и просвещение*. 2016. № 1. С. 10–27.
- Овруцкий 2011 – Овруцкий А.В. Феноменология общества потребления // *Общество. Среда. Развитие*. 2011. № 1. С. 127–131.
- Семенов 2016 – Семенов В.В. От общества потребления к обществу развития // *Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов X Международной конференции*. 2016. С. 160–164.
- Сорочайкина 2015 – Сорочайкина Е.В. Особенности личности эпохи потребления // *Проблемы современного социума глазами молодых исследователей. Материалы VII Международной научно-практической конференции*. 2015. С. 51–55.
- Степанянц 1991 – Степанянц М.Т. Восточные концепции «совершенного человека» в контексте мировой культуры // *Историко-философский ежегодник. 1990* / Под ред. Н.В. Мотрошиловой. М.: Наука, 1991. С. 96–107.
- Тулчинский 2002 – Тулчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология: новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя, 2002.
- Шипунова 2015 – Шипунова Т.В. Культурное пространство потребительского общества и homo possible // *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2015. Т. 208. С. 57–65.
- Чэ Юйлин 2017 – Чэ Юйлин. Священное и мистическое – основные категории русской культуры // *Вопросы философии*. 2017. № 11. С. 207–212.

References

- Che, Yuling (2017) “Holiness and Mysticism: Major Dimensions of Russian Culture”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2017), pp. 207–212 (in Russian).
- Danilin, Aleksandr G. (2002) *LSD. Hallucinogens, Psychedelia and the Phenomenon of Addiction*, Centrpoligraf, Moscow (in Russian).
- Dallakyan, Kamo S., Mirzoeva, Leila Sh. (2015) “The Mass Consumption Society and Garbage Civilization are synonymous concepts?”, *Humanities, social-economic and social sciences*, Vol. 3, pp. 67–70 (in Russian).
- Dubrovsky, David I. (2017) ‘Consciousness as “riddle” and “mystery”: the paradoxes of “radical cognitivism”’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9, pp. 151–161 (in Russian).
- Hollenback, Jess B. (1996) *Mysticism: Experience, Response and Empowerment. (Hermeneutics: Studies in the history of Religion)*, Pennsylvania State University Press, University Park, PA.
- Klimkov, Oleg S. (2000) “Man in the worldview of hesychasts”, *Verbum*, Vol. 3, pp. 199–208. (in Russian).
- Klimkov, Oleg S. (2017) “The reception of the Byzantine-Athos hesychasm in the teachings of Nil Sorsky”, *Philosophy and Culture*, Vol. 8 (116), pp. 49–61 (in Russian).
- Kolokol, Vadim A. (2016) “Related to some aspects of the interdisciplinary paradigm of research”, *Philosophical Horizons. Scientific and Theoretical Journal*, Vol. 35, pp. 121–129 (in Russian).
- Naumova, Nadezhda V., Glushak, Anatolii S. (2016) “About Paradigm Principles of Education Reforms (View from Inside)”, *Pedagogy and education*, Vol. 1, pp. 10–27 (in Russian).
- Ovrutskiy, Aleksandr V. (2011) “Phenomenology of Consumer Society”, *Society. Environment. Development*, Vol. 1, pp. 127–131 (in Russian).
- Semenko, Vsevolod V. (2016) “From Society to Society Consumption of”, *Xth International Conference “Russian regions in the focus of change”*, pp. 160–164 (in Russian).
- Sorochaykina, Elena V. (2015) “The Features of the Personality of Consumption’s Epoch”, *VII International Scientific and Practical Conference “Problems of Modern Society through the Eyes of Young Researchers”*, pp. 51–55 (in Russian).
- Shipunova, Tatiana V. (2015) “The cultural space of the consumer society and homo possible”, *Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*, Vol. 208 (2015), pp. 57–65 (in Russian).
- Stace, Walter T. (1961) *Mysticism and Philosophy*, Macmillan, London.
- Stepaniants, Marietta T. (1991) ‘The Oriental Conception of the “Perfect Man” in the context of world culture’, Motroshilova, N.V., ed., *Historical and Philosophical Yearbook*, 1990, Nauka, Moscow, pp. 96–107 (in Russian).
- Tulchinsky, Grigory L. (2002) *Posthuman Personology: New Perspectives of Freedom and Rationality*, Aleteya, St. Petersburg (in Russian).
- Zhirtueva, Natalia S. (2018) *Philosophical and mystical traditions of the world*, Vuzovskii uchebnik, INFRA-M, Moscow (in Russian).

Zhirtueva, N. S. (2015) "Typology of World Mystic Traditions and Methods of Phychopractice", *Voprosy Filosofii*, Vol. 9, pp. 201–210 (in Russian).

Сведения об авторе

ЖИРТУЕВА Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политические науки и философия» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

Author's Information

ZHIRTUEVA Natalia S. – DSc in Philosophy, Associate Professor, Professor, Department «Political Science and Philosophy Relations», Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University.